

«Я ЗНАЮ, ЧТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ...»

Такое признание сделал один древний философ. Этот человек был вовсе не глуп и знал довольно много, особенно по тем временам. Но чем больше нового он узнавал, тем больше обнаруживал такого, про что не знал ровным счётом ничего.

Великий Ньютон, оценивая свои научные достижения, сравнивал себя с маленьким мальчиком, играющим на морском берегу и поднявшим для забавы несколько привлѣкших его внимание камешков.

Каждый из нас подобен аборигену, проживающему на острове в океане тайны. Размеры островка прямо пропорциональны нашим знаниям. У одних он маленький, у других большой, кто-то стоит на одной ноге, боясь опустить и замочить другую, а чьи-то владения за раз не обойти. Чем больше площадь суши, тем в больших точках происходит соприкосновение тайного и явного. И, как следствие, из этого возникает парадокс: чем больше человек знает, тем больше вопросов встает перед ним. Справедливо и обратное. Когда периметр суши уменьшается и становится бесконечно малым, он превращается в точку. Житель такого владения с монотонной ограниченностью твердит: «Это моя точка зрения», не подозревая, что линия – есть множество точек, и одной из них для рассмотрения какой либо проблемы недостаточно.

Я учитель. Иногда у меня возникает иллюзия, что я, как специалист, знаю и постиг всё. Это опасное заблуждение. В таких случаях я срочно перемещаю себя в другую систему отсчёта и в ней произвожу переоценку. Сделать это можно, например, совершив путешествие в хорошую библиотеку. Там даже воздух насыщен мудростью.

У стеллажей судеб, исканий, сомнений и мыслей, я листаю страницы побед и поражений. Вскоре всё встает на свои места: «Я знаю, что ничего не знаю...»

– А как оценивают свои знания мои ученики? – спрашиваю я себя.

Их эталон, ориентированный на оценку в классном журнале, прост: двойка и тройка – ничего не знает, пятёрка – знает всё! Но всё относительно, и мой троечник, попав в племя Мумбо-Юмбо, как самый образованный из дикарей, быть может, смог бы стать их шаманом, а отличник не смог бы объяснить своему ребенку «кто сидит в маленькой коробочке радиоприемника и на разные голоса распевает песни?» Произвести оценку знаний, значит сравнить их с эталоном.

В качестве эталона массы принимается определенный цилиндр, изготовленный из платиноиридиевого сплава; эталоном электрического сопротивления является определённая электрическая цепь, состоящая из нескольких проводящих катушек и измерительного устройства, показания которого снимаются при строго определённой температуре...

– А эталон знаний?...

У меня он в педагогических целях – изменяющийся. От уровня требований к знаниям учеников зависит, почувствуют ли они себя гениями или полными невеждами. Очевидно, что для роста личности необходимо в определённой пропорции и то и другое. Вкус победы без борьбы и поражений пресен. «Сквозь тернии к звёздам», – многозначительно поучали предки.

Создание критических ситуаций, в которых рушатся излишняя самоуверенность и непрочный фундамент знаний, одна из моих задач как «ведущего детей».

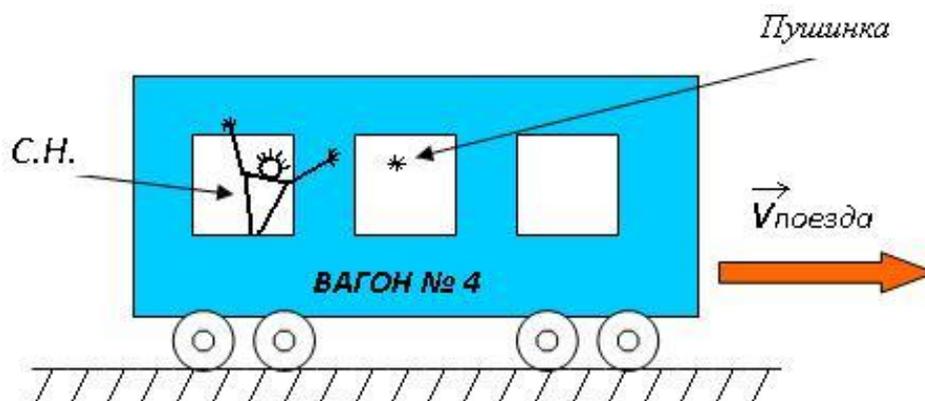
Именно этим, засидевшись у настольной лампы, я и занимаюсь. Подобно штурману, прокладываю путь сквозь трудности и опасности. Сочиняю для ребят задачу. Этакое послесловие к изученным законам газо- и гидродинамики.

– Здесь мы сделаем остановку... Настала пора перетряхнуть свой багаж... Убедиться, в порядке ли он?.. А как убедимся, снова в путь.

Спят ученики, а в это время проблемная ситуация с их участием рождается...

С.Н. уезжает куда-то на поезде, а часть представителей 9-го класса «В» провожает своего учителя, стоя на платформе. Вдруг все замечают, что на границе раздела открытого окна появляется пушинка. Она «не знает» влететь ли ей внутрь вагона или вылететь наружу. Она «размышляет» пока...

Вагон трогается. С.Н. по привычке начинает думать вслух:

– По закону Бернулли (см. конспект лекций или учебник физики) пушинка должна вылететь наружу. Ведь воздух в моём вагоне находится в покое, а за окном движется... Клюев Олег, послушав палец, поднимает его над головой, пытаясь получить опытное подтверждение. Результата нет. Тихонова Ольга толкает его в бок:

– С.Н. о «своей» системе отсчёта толкует, а ты... Сядь в вагон и высунь палец из окна!

А учитель продолжает:

– Вылетит за окно, так как там давление меньше, а в вагоне больше.

Ромашин Александр листает справочник, проверяя по нему логику размышлений.

– Результат очевиден! – подтверждает он, закончив экспертизу.

Но тут своё веское слово говорит Лена Красикова:

– Вы же сами нам говорили, С.Н., что покой и движение относительны...

– Мы покоимся, а вы вместе со «своим» воздухом, относительно нас движетесь, – поддерживает её Суханов Роман:

– И тогда по закону Бернулли давление меньше в вагоне, чем снаружи, а, следовательно...

– А в тетради что записывать? – хитро улыбается Фролов Володя:

– Куда пушинка эта на самом деле денется?

– У меня есть идея, – задумчиво проговорил Станислав Церюта.

С.Н. изловил «задумавшуюся» пушинку, и, не дав ей возможности своим поведением подсказать что-либо, покинул вагон и присоединился к полемистам. Услышав о споре, не замедлила показаться вторая часть класса с кипами книг. Фёдор Царёв бежал во главе, размахивал руками и что-то кричал...

Подобно генералу, разрабатывающему план военной операции, я обязан учесть все нюансы психологических воздействий, которые не позволят моим ученикам сойти с дистанции поиска, и приведут их, в конце концов, к победе. Но произойдёт это не раньше, чем каждый из них почувствует: «Я знаю, что...»